

С.В. ЖИВОТОВСКИЙ

На Север с отцом Иоанном Кронштадтским

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.В. Животовский**
На Север с отцом Иоанном Кронштадтским / С.В. Животовский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 86 с.

ISBN 978-5-458-16046-9

Очерки и иллюстрации С.В. Животовского

ISBN 978-5-458-16046-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ автора.

ИШУЩЕМУ эти строки привелось провести въ минувшее лѣто тридцать четыре дня неразлучно съ отцомъ Іоанномъ.

Тридцать четыре дня я видѣлъ передъ собою человѣка, имя котораго такъ дорого не только русскому православному люду, но и всякому иностранцу и иновѣрцу, которому приходилось когда либо сталкиваться съ Кронштадтскимъ батюшкой или обращаться къ нему съ какою-нибудь просьбою.

И эти тридцать четыре дня, прошедшіе какъ чудный сонъ несомнѣнно оставляютъ въ моемъ сердцѣ глубокой слѣдъ на всю жизнь.

Въ нашъ практической вѣкъ, когда личный эгоизмъ заставляетъ человѣка быть крайне осторожнымъ и заботиться главнымъ образомъ о личной выгодѣ и благополучіи, когда дѣти нерѣдко слышатъ отъ своихъ родителей наставленія въ родѣ: „правдой—не проживешь“, такое явленіе, какъ личность отца Іоанна—представляетъ изъ себя тотъ оазисъ среди знойной пустыни, въ которомъ усталый путникъ можетъ напиться свѣжей, живой воды и набраться силы для дальнѣйшей тяжелой дороги.

Отецъ Іоаннъ представляетъ изъ себя живое доказательство того, что можно жить правдой, можно жить безъ обмана, въ разрѣзъ съ установившимся современнымъ мнѣніемъ,—можно жить совершенно безкорыстно и быть счастливымъ.

И онъ счастливъ, счастливъ вполне.

Счастливъ потому, что все, что онъ ни дѣлаетъ,—дѣлаетъ искренно, такъ какъ ему подсказываетъ его христіанское сердце.

Помню я тѣ нападки на от. Іоанна, которые я слышалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ по возвращеніи изъ путешествія, по поводу его писемъ о евреяхъ.

— Помилуйте.—говорили мнѣ,—отчего такая непослѣдовательность: сначала онъ возмущился поступкомъ христіанъ, совершившихъ насиліе надъ евреями, а потомъ вдругъ сталъ жалѣть тѣхъ же христіанъ, да еще и денежную помощь имъ послалъ!

Согласенъ съ тѣмъ, что это быть можетъ и не послѣдовательно, а главное и не разчетливо со стороны отца Іоанна. Гораздо выгоднѣе было бы для него вести „одну линію“, т. е. заступившись

за евреевъ и укоривъ христіанъ, въ томъ же духѣ и продолжать, чтобы быть „послѣдовательнымъ“.

Но о. Іоаннъ живетъ сердцемъ, а не расчетомъ. А его христіанское пастырское сердце подсказало ему, что онъ не совсѣмъ былъ правъ, обвиняя только христіанъ. Цѣлый рядъ писемъ, полученныхъ имъ отъ русскихъ людей съ юга Россіи доказалъ ему, что христіане, допустившіе незаконное насиліе надъ евреями хотя и виновны, но заслуживаютъ снисхожденія, такъ какъ ихъ насилія были вызваны насиліями со стороны евреевъ-же.

Теперь, когда я близко узналъ этого замѣчательнаго человѣка,—я понимаю, что иначе поступить онъ и не могъ,—не могъ потому, что онъ всегда привыкъ быть искреннимъ и этой искренностью онъ покорилъ всѣхъ.

Отъ Кронштадта до далекой Суры на сѣверѣ и на обратномъ пути до Ярославля на Волгѣ, мы проѣхали тысячи верстъ по озерамъ, каналамъ и рѣкамъ.

Въ дорогѣ я наглядно увидѣлъ весь триумфъ, все торжество честной, безкорыстной жизни на пользу ближнихъ о. Іоанна. Я видѣлъ, какъ оцѣнилъ эту жизнь простой русской народъ и какъ онъ ее выражаетъ.

Большая часть печатаемыхъ здѣсь очерковъ и рисунковъ была помѣщена въ приложеніяхъ къ газетѣ „Петербургскій Листокъ“. И очерки и иллюстраціи мнѣ приходилось посылать съ дороги во время путешествія. Трудно рисовать къ сроку во время движенія все время вздрагивающаго отъ толчковъ машины парохода,—вотъ почему добрую половину моихъ иллюстрацій составляютъ фотографіи, къ которымъ вообще я не люблю прибѣгать.

Настоящимъ изданіемъ авторъ отвѣчаетъ на тѣ многочисленныя письма почитателей о. Іоанна, которыя были получаемы и конторой „Петербургскаго Листка“ и авторомъ лично и въ которыхъ заключалась просьба—выслать №№ газеты съ путевыми очерками „На Сѣверъ съ о. Іоанномъ“. Всѣ такъ-вые №№ очень быстро распродавались, а потому осталось одно средство удовлетворить желаніе почитателей о. Іоанна—это издать очерки отдѣльно, что нами и исполнено въ возможно скорый срокъ.

С. Животовскій.

Пароходъ Отца Іоанна „Любезный“.

ГЛАВА I.

**Отъѣздъ изъ Кронштадта. — „Шестовець“ и „Агафія“ — Каналы. — Новая Ладога.
По рѣкѣ Свири.**

25-го Мая — день св. Троицы. Въ Кронштадтѣ большое оживленіе.

От. Іоаннъ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ на родину торжественно служить въ Андреевскомъ соборѣ обѣдню и молебенъ по случаю дня рожденія Государыни Императрицы.

Яркій солнечный день, послѣ двухъ дней, непрерывнаго дождя, способствуетъ праздничному настроенію публики, которая къ концу службы въ соборѣ высыпала на улицы Кронштадта и густой массой скопилась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ былъ проѣхать от. Іоаннъ.

Съ трудомъ пробрался я на дамбу такъ называемаго Усть—канала въ военной гавани, гдѣ въ ожиданіи батюшки уже стоялъ его собственный пароходъ «Любезный».

Сюда публику пропускали только по билетамъ.

Къ половинѣ второго дня, когда по отдаленному крику и волненію въ толпѣ можно было догадаться, что от. Іоаннъ уже ѣдетъ, на палубѣ маленькаго «Любезнаго» скопилась такая масса провожающихъ до Петербурга лицъ, что я недоумѣвалъ: куда же помѣстится самъ от. Іоаннъ.

Но, слава Богу, кое-какъ умѣстились. Трудно только было отчалить отъ берега, такъ какъ провожающіе со слезами на глазахъ, ухватившись за бортъ парохода, долго не хотѣли отпускать послѣдній. Когда-же, наконецъ, пароходъ отдѣлился отъ берега, изъ толпы раздался громкій голосъ:

— Батюшка, родной! Я бѣдный чиновникъ, четыре раза добивался увидѣть васъ и все напрасно! Помогите, ради Бога! Въ семьѣ у меня горе!

Батюшка попросилъ подойти пароходу къ пристани и передалъ просившему пакетъ съ деньгами.

Наконецъ «Любезный» отвалилъ и направился къ выходу изъ гавани.

Въ это время изъ-за военныхъ судовъ показалась Петровская набережная и на ней цѣлое море человѣческихъ головъ.

Послышались крики, плачь, замелькали платки въ воздухѣ, а отъ берега отдѣлилось нѣсколько яликовъ и направилось наперерѣзъ нашему пароходу.

Но вотъ и выходъ изъ порта; мы прошли мимо нѣсколькихъ красавцевъ, грозныхъ крейсеровъ и броненосцевъ, на которыхъ въ это время по случаю Царскаго дня развѣвались флаги всѣхъ странъ и гремѣла музыка, и вышли въ заливъ.

Далеко впереди, среди подернутаго дымкой горизонта, заблестѣлъ куполь Исаакіевскаго собора, а сзади, точно крылья бѣлыхъ чаекъ, мелькали въ воздухѣ платки духовныхъ дѣтей от. Иоанна.

Въ Петербургѣ мы остановились для того, чтобы высадить провожающихъ изъ Кронштадта.

На Англійской набережной от. Иоанна привѣтствовала игуменія основаннаго недавно имъ Иоанновскаго монастыря на рѣчкѣ Карповкѣ въ Петербургѣ, мать Ангелина съ монахиней Евпраксией.

Какіе-то купцы рыбники поднесли батюшкѣ аршинную живую стерлядь, а на тротуарѣ противъ пристани моментально выросла толпа.

— Дорогой батюшка, отецъ ты нашъ, прощай! Счастливо плавать! Приѣзжай скорѣй!

Всѣ эти благопожеланія доносились до насъ со всѣхъ сторонъ.

Когда мы тронулись, толпа бросилась бѣжать по набережной вслѣдъ за нами. Многіе бѣжали вплоть до Калашниковской пристани и остановились только потому, что здѣсь пароходъ нашъ круто повернулъ къ охтенскому берегу и скрылся за барками. Когда мы поравнялись съ церковью Михаила Архангела, два ялика отдѣлились отъ берега и подплыли къ намъ; монахи Никифоровскаго подворья привѣтствовали от. Иоанна хлѣбомъ-солью.

Въ Шлиссельбургѣ мы пришли только къ 11 часамъ вечера.

Здѣсь насъ уже ждали два парохода— «Шестовець» и «Агафія», предоставленные для путешествія от. Иоанна вытегорскимъ купцомъ А. Лопаревымъ, такъ какъ «Лю-

безный» сидитъ очень глубоко и для плаванія по каналамъ неудобенъ.

Съ большимъ трудомъ мы пересѣли на новые пароходы.

Вечеромъ, еще за нѣсколько верстъ до Шлиссельбурга, палубу «Любезнаго» покрыла такая масса какихъ-то особенныхъ мошекъ, похожихъ на моль, только гораздо крупнѣе послѣдней, что многіе, давя ее ногами, скользили и рисковали свалиться.

Такъ какъ за день всѣ очень устали и пора было ложиться спать, то от. Иоаннъ перешелъ въ каюту маленькаго «Шестовца», на которомъ его поджидалъ уже самъ хозяинъ парохода, приѣхавшій встрѣчать батюшку изъ Вытегры, а я и сопровождающій от. Иоанна настоятель Никифоровскаго монастыря іеромонахъ Георгій устроились на «Агафіи». Простившись съ послѣдними провожающими, мы немедленно отчалили и вошли въ каналъ Александра II. Впереди шель «Шестовець», вслѣдъ за нимъ поплелась «Агафія».

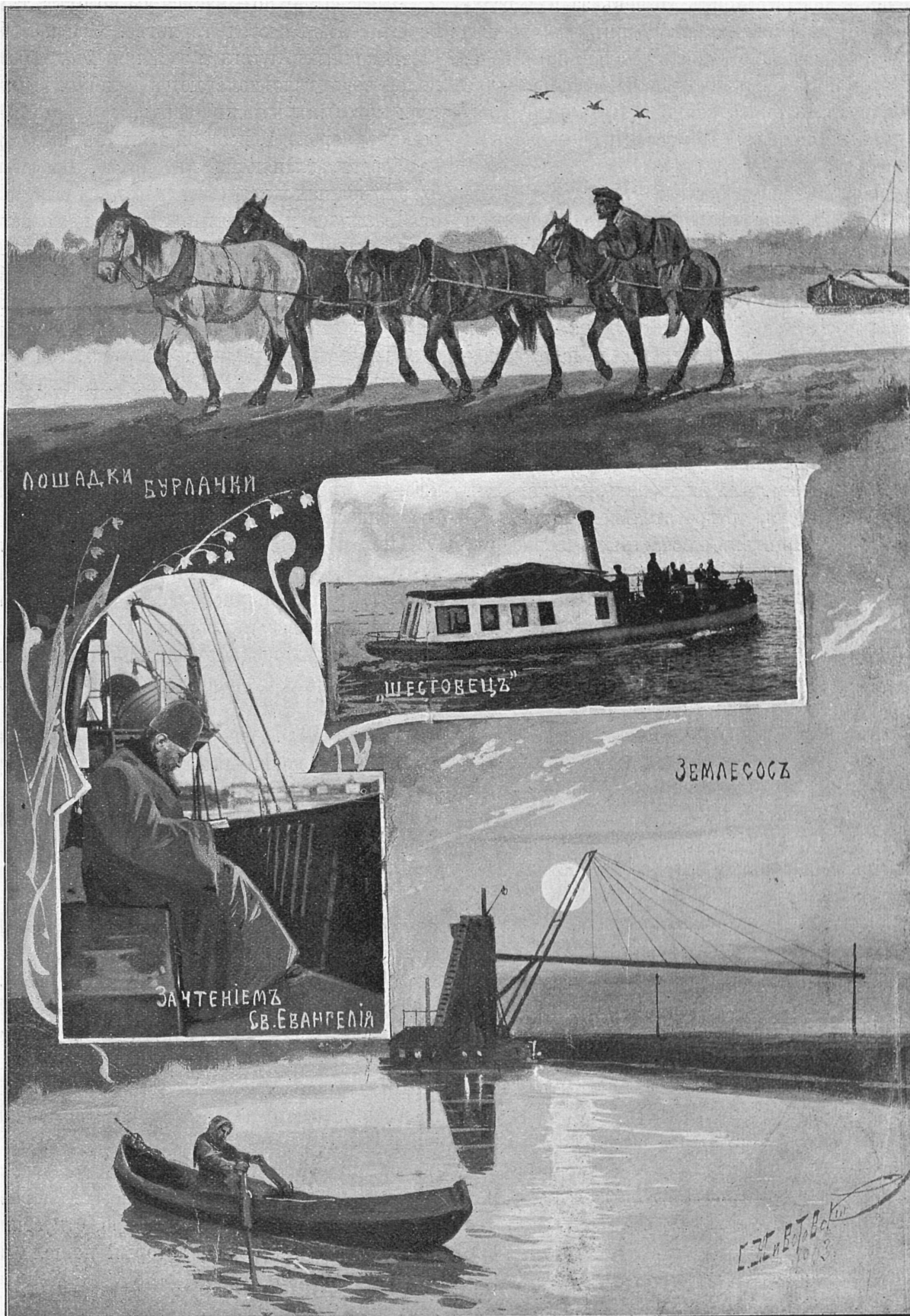
По каналамъ обыкновенные пароходы имѣютъ право идти не болѣе 7-ми верстъ въ часъ, но мы шли со скоростью 10-ти верстъ, и потому къ 9-ти часамъ утра 26-го Мая были уже въ Ладогѣ.

Неожиданная остановка от. Иоанна въ Новой Ладогѣ всполошила все населеніе города. Вѣсть, что от. Иоаннъ будетъ служить обѣдню въ церкви св. Климента, съ быстротою молніи облетѣла всѣ окрестности и народъ валомъ повалилъ къ церкви. Когда окончилась обѣдня, на площади передъ церковью была громадная толпа народа.

От. Иоаннъ, съ трудомъ усѣвшись въ поданную ему тройку, поѣхалъ въ домъ купца Спирова, куда его пригласили къ обѣду.

И вотъ вся эта масса зашевелилась и бросилась въ догонку за экипажемъ. Я, ѣхавшій въ другой коляскѣ слѣдомъ за батюшкой, все время долженъ былъ кричать вмѣстѣ съ кучеромъ изъ опасенія раздавить кого-нибудь. Несмотря на всѣ предосторожности, въ квартирѣ г. Спирова, кромѣ насъ, спутниковъ от. Иоанна, и приглашенныхъ почетныхъ гостей, попало челоуѣкъ сорокъ изъ толпы. Всякій жаловался на свои невзгоды и болѣзни и просилъ благословенія.

Отецъ Иоаннъ всѣхъ обласкалъ и всѣхъ благословилъ. Пообѣдавъ послѣ краткаго мо-

На каналахъ.

лебна и поблагодаривъ хозяевъ за ихъ радушіе, мы отправились къ своимъ пароходамъ и сейчасъ же двинулись въ дальнѣйшій путь. Пройдя широкое и довольно оживленное устье Волхова, мы опять вошли въ скучный однообразный каналъ. Потянулась безконечная, поросшая низкимъ ивнякомъ плотина, изъ-за которой изрѣдка показывается сѣрое, какъ сталь, Ладожское озеро—съ одной стороны и такой же безконечный бечевникъ съ другой стороны.

За бечевникомъ тянутся на многія версты залитые луга и кой-гдѣ только на пригоркѣ виднѣются группы деревьевъ, да изрѣдка покажется селенье съ бѣлой церковью.

Въ серединѣ лѣта безотрадная картина Приладожья оживляется безконечнымъ рядомъ, идущими по каналамъ одна за другой, барками или, какъ ихъ здѣсь называютъ, полулудками. Унылая пѣсня, отвратительная ругань и свистъ погонщиковъ несчастныхъ лошадокъ-бурлачковъ будетъ висѣть въ воздухѣ съ ранняго утра и до поздней ночи.

Теперь еще не настала навигаціонная страда, и потому только изрѣдка попадаютъ суда съ лѣсомъ. Несчастныя лошади тащатъ эти суда.

Трудно себѣ представить что-нибудь печальнѣе этихъ животныхъ.

Маленькія, изможденные, по фигурѣ напоминающія скорѣе заморенныхъ коровъ, плетутся онѣ, понуря голову; плетутся гуськомъ одна за другой, тяжело вздыхая, пока одна изъ нихъ, наконецъ, истощивъ остатокъ своихъ силъ, не упадетъ съ тѣмъ, чтобы никогда уже не встать.

Благодаря тому, что каналъ теперь почти свободенъ отъ судовъ, мы шли безъ задержекъ и къ 6 часамъ вечера 26-го Мая пришли въ Свирицу.

Свирица небольшое селенье, сосредоточенное главнымъ образомъ у конторы цѣпного пароходства.

Здѣсь мы пересѣли на большой пароходъ морского типа «Баянъ» и, взявъ опустѣвшаго «Шестовца» на буксиръ, вошли въ устье р. Свири. Тутъ мѣстность сразу измѣнилась. Вмѣсто скучныхъ низкихъ береговъ канала началась свободная, живая и быстрая красавица Свирь.

Мы уже въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

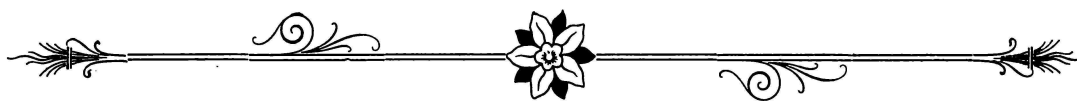
Чѣмъ выше поднимаемся мы по рѣкѣ, тѣмъ берега ея дѣлаются гористѣе. Среди лѣса, возвышенныхъ луговъ и засѣянныхъ хлѣбомъ полей то и дѣло попадаютъ селенія, обитатели которыхъ издали узнавъ, кто ѣдетъ на нашемъ пароходѣ, пестрой толпой высыпаютъ на берегъ, кланяются въ землю, бросаютъ кверху шапки и всячески стараются выразить отъ Иоанну свои симпатіи. Стоило намъ остановиться у одной пристани для полученія дровъ, какъ сейчасъ же группа молодыхъ дѣвушекъ поднесла батюшкѣ нѣсколько букетовъ ландышей. Сколько радости, сколько счастья было написано на лицѣ каждой старушки, которой удалось получить благословеніе отъ Иоанна! Отъ Иоаннъ гладитъ по головѣ, хлопаетъ по плечамъ, проводитъ по глазамъ больныхъ, и послѣдніе, осчастливленные, съ огромнымъ нравственнымъ подъемомъ возвращаются домой.

Мы рассчитывали попасть въ с. Вознесенье 27-го Мая, утромъ, но въ часъ ночи нашъ пароходъ вдругъ остановился въ одной верстѣ отъ Подъандевского порога. Оказалось, что съ верхней площадки лоцманъ нашъ замѣтилъ, что надъ порогомъ стоитъ густой туманъ.

Дѣлать было нечего; мы пристали къ берегу и только въ пять часовъ утра тронулись въ дальнѣйшій путь. Утромъ 27-го Мая мы прошли грозный и самый большой на Свири порогъ Сиговець, получившій свое названіе отъ обилія ловащихся здѣсь всегда сиговъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Сиговца замѣчательно красива. На каждомъ шагу, среди дѣвственнаго лѣса, попадаютъ селенія съ типичными олонецкими избами. Обиліе лѣса выразилось здѣсь въ огромныхъ, иногда трехэтажныхъ избахъ, подъ крышами которыхъ непремѣнно лѣпится балкончикъ. Ближе къ Онежскому озеру берега Свири постепенно понижаются, и потому менѣе интересны, чѣмъ въ средней ея части. Наконецъ въ 5 часовъ вечера мы пришли въ Вознесенье и, набравъ дровъ, вышли въ Онежское озеро, отпустивъ на свободу «Шестовца», который пошелъ въ Вытегру каналомъ.

Отъ Новой Ладоги до Вознесенья.

ГЛАВА II.

Онежское озеро. — Рѣка Вытегра. — Въ гостяхъ у А. П. Лопаревой. — Вытегорскій погостъ.

Мы вышли въ Онежское озеро, оставивъ въ Вознесенъи разочарованную публику: всѣ надѣялись увидѣть батюшку, поэтому большой толпой собрались на пристани, гдѣ мы грузили дрова, но от. Іоаннъ въ это время отдыхалъ въ каютѣ и вышелъ на палубу только тогда, когда пароходъ плылъ уже по гладкому, какъ зеркало, озеру.

Былъ мертвый штиль.

Мы шли по прямой линіи на востокъ, къ устью рѣки Вытегры.

Направо виднѣются олонецкія горы, а съ лѣвой стороны водное пространство сливается съ небомъ и кажется одной сѣрой массой, по которой то и дѣло мелькаютъ бѣлыя крылья чаекъ, съ крикомъ летятъ стаи дикихъ утокъ, а внизу, на разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ парохода, рѣзвятся на просторѣ тлени.

На сѣверо-западъ отъ насъ осталась полоса далекихъ скалъ, извѣстныхъ своими каменоломнями. Изъ каменоломенъ, между прочимъ, были взяты шокшинскій порфиръ, изъ котораго сдѣлана гробница Наполеона I въ Парижѣ, и соломенскій камень (въ 7-ми верстахъ отъ Петрозаводска), взятый для украшенія Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ.

— Вотъ когда я отдыхаю вполнѣ—говорить подошедшій ко мнѣ от. Іоаннъ,—только на пароходѣ и есть возможность провести время въ полномъ спокойствіи.

— Тяжела мнѣ подчасъ бываетъ моя популярность: никуда нельзя показаться, нигдѣ нельзя свободно пройти пезамѣченнымъ.

И, дѣйствительно, стоитъ только гдѣ-нибудь от. Іоанну ступить на берегъ, какъ толпа окружаетъ его со всѣхъ сторонъ и нужны большія усилія, чтобы освободиться изъ ея объятій.

Онъ принадлежитъ самъ себѣ только тогда, когда окруженъ со всѣхъ сторонъ водой.

На маленькой палубѣ въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ онъ имѣетъ на короткое время свободу въ награду за цѣлый годъ жизни исключительно для другихъ.

Впрочемъ, и въ это короткое время досуга я рѣдко вижу батюшку безъ дѣла.

То онъ читаетъ святое Евангеліе, то записываетъ въ дневникъ свои впечатлѣнія, то обдумываетъ проповѣдь къ слѣдующему дню, такъ какъ рѣдкій день мы не останавливаемся гдѣ-нибудь, чтобы отслужить обѣдню. И только изрѣдка ходитъ онъ по палубѣ, созерцая природу и восторгаясь ею.

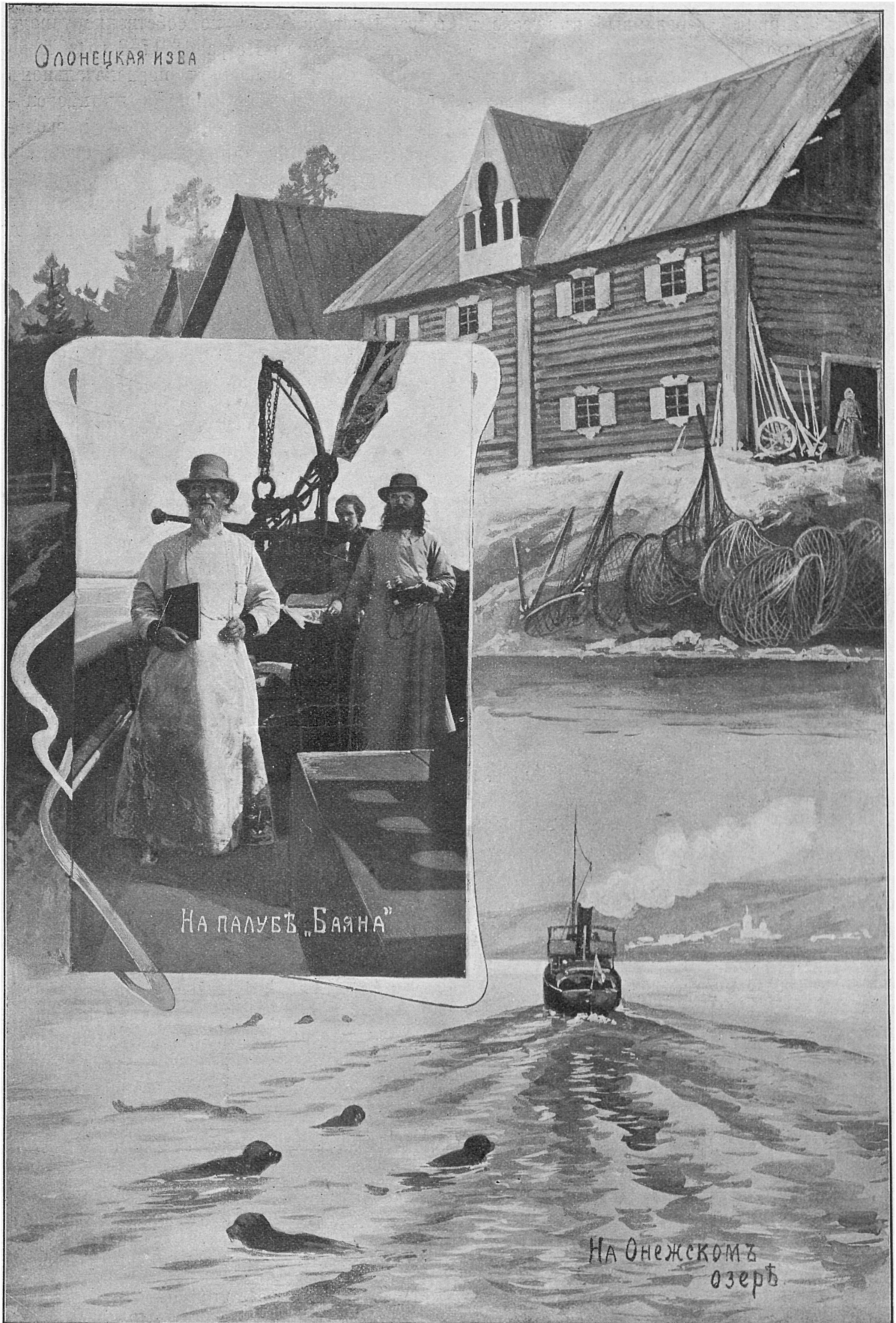
Благодаря хорошей погодѣ, мы довольно скоро прошли Онежское озеро и вошли въ устье рѣки Вытегры. Странное впечатлѣніе производитъ эта рѣка. Узкая, точно каналъ, все время одинаковой ширины, красивыми извилинами проходить она по залитымъ лугамъ.

Вмѣсто береговъ видны верхушки ярко-зеленой травы, потонувшей въ водѣ.

Волны, бѣгущія въ обѣ стороны отъ нашего парохода, налетаютъ на эти живые зеленые ковры и колыхаютъ ихъ. Получается очень красивое зрѣлище. Трудно себѣ представить, что эта узенькая болотная рѣчонка такъ глубока, что можетъ быть судоходна; а, между тѣмъ, по Вытегрѣ свободно проходятъ большія морскія суда подъ парами.

Почти у самаго города Вытегры мы нагнали огромную паровую шхуну, идущую въ Каспійское море. Находившіеся на ней персы съ недоумѣніемъ смотрѣли на насъ со своей высокой палубы, не понимая, почему передъ нашимъ пароходомъ русскій народъ почтительно снимаетъ шапки и такъ низко кланяется. Въ городѣ Вытегрѣ встрѣча от. Іоанна была особенно торжественна. Несмотря на то, что было уже поздно, весь городъ высыпалъ на набережную, гдѣ на разукрашенной флагами и покрытой краснымъ сукномъ пристани духовенство и власти города встрѣтили батюшку. Въ нѣсколькихъ экипажахъ мы отправились въ имѣніе Лопаревыхъ, отстоящее отъ гор. Вытегры въ трехъ верстахъ, и остановились въ знаменитомъ Лопаревскомъ палаццо.

Покойный Лопаревъ происходилъ изъ кучеровъ; благодаря русской смѣлкалкѣ и выгоднымъ подрядамъ по постройкѣ шлюзовъ на Маріинской системѣ, онъ сдѣлался миллионеромъ и рѣшилъ выстроить домъ, въ которомъ не стыдно было-бы принять заѣзжихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Отъ Вознесенья до Витегры.

Домъ обширный, деревянный, въ русскомъ стилѣ. Рѣзные потолки и стѣны, маіоликовые камины и печи, колоссальныя зеркала, тяжеловѣсная рѣзная мебель и картины въ богатыхъ рамахъ свидѣтельствуютъ о томъ, что хозяинъ не жалѣлъ средствъ на устройство дома.

Отъ Іоаннъ уже девять лѣтъ подъ рядъ останавливается здѣсь.

Утромъ, 28-го Мая, отъ Іоаннъ служилъ обѣдню въ г. Вытегрѣ и сказалъ слово противъ раскольниковъ, которыхъ здѣсь много. Послѣ обѣдни въ домѣ Лопаревыхъ былъ предложенъ намъ гостепріимной хозяйкой А. П. Лопаревой обѣдъ, на которомъ присутствовало около 35 человѣкъ приглашенныхъ. Много говорилось въ честь отъ Іоанна рѣчей, но самой сердечной и симпатичной была коротенькая рѣчь, сказанная экспромптомъ миссіонеромъ вытегорскаго округа священникомъ Н. Георгіевскимъ. Вотъ приблизительно содержаніе ея: «Глубокоцитимый отъ протоіерей! Въ прошломъ году въ вытегорскомъ соборѣ въ своемъ словѣ вы сказали: «Мнѣ доставляетъ большую радость ѣздить по всѣмъ городамъ дорогой мнѣ Россіи». А для насъ вы всегда доставляете истинное наслажденіе! Въ самомъ дѣлѣ—лишь только вступаете вы, батюшка, въ какую-либо весъ или городъ,—несмотря на будень, слышится радостный, торжественный звонъ большого колокола, собирается соборъ служащихъ съ вами, купцы запираютъ лавки, крестьяне бросаютъ въ полѣ бороны и сохи, матери во множествѣ несутъ для пріобщенія дѣтей! Замѣчается религіозный подъемъ духа, усиливается теплота молитвы. И неудивительно: вы, батюшка, пламень молитвы. Какъ отъ обыкновеннаго огня нагрѣваются окружающіе предметы, часто загораются и горятъ огромнымъ общимъ огнемъ, такъ и вашъ молитвенный пламень охватываетъ всѣхъ, какъ служащихъ, такъ и молящихся, и вся церковь молится съ вами—усердиѣ, теплѣе!»

Вечеромъ отъ Іоаннъ долго гулялъ по небольшому саду и въ саду же прочелъ вечернее правило.

На слѣдующій день утромъ мы совершили поѣздку на вытегорскій погостъ, гдѣ батюшка служилъ обѣдню.

Замѣчательно интересна по своей архитектурѣ 22-хъ-главая церковь вытегорскаго по-

госта. Выстроена она по собственноручному чертежу Великаго Петра въ 1788 году и до сихъ поръ сохранилась въ первоначальномъ видѣ. Другая церковь, стоящая въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ первой, построена нѣсколько позднѣе и не такъ интересна снаружи, зато внутри я нашелъ очень рѣдкія въ настоящее время деревянныя раскрашенныя и одѣтыя въ костюмы фигуры Спасителя и св. Нила.

ГЛАВА III.

На тройкахъ по бечевнику.— Въ шлюзахъ.— На заводѣ Неворотина.— Бѣлоозерскій каналъ.— Ночная тревога въ Городицкомъ женскомъ монастырѣ.

Въ Вытегрѣ мы распростились съ «Баяномъ», имѣющимъ глубокую осадку.

Перегрузивъ багажъ на подоспѣвшаго къ этому времени «Шестовца» и новый пароходъ «Кему», предоставленный батюшкѣ купцомъ Неворотинымъ, мы отправили оба парохода за нѣсколько часовъ до нашего отъѣзда впередъ.

Сами-же рѣшили сдѣлать переѣздъ въ 26 верстъ на лошадахъ, чтобы избѣжать скучныхъ стоянокъ въ находящихся здѣсь 19-ти шлюзахъ.

Около пяти часовъ вечера, 29-го Мая, простившись съ гостепріимной хозяйкой, длиннымъ кортежомъ двинулись мы на нѣсколькихъ тройкахъ въ путь.

Дорога здѣсь очень разнообразна.

То мчимся мы по гладкому и узкому бечевнику, поминутно заставляя сворачивать въ сторону встрѣчныхъ лошадокъ бурлачковъ, понуря тянувшихъ свою бечеву, то перескакиваемъ черезъ плотину, съ грохотомъ несемъ по мостику и, взлетѣвъ на горку, проѣзжаемъ по улицѣ селенія.

Берега Вытегры здѣсь холмисты и живописны, хотя сама рѣка по своей формѣ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго канала: все время одинаково узка и не имѣетъ заливовъ.

Не замѣтно проѣхали мы 26 верстъ и спустились къ пристани «Канальскаго» паро-